

148. Запись беседы заведующего I Европейским отделом Народного комиссариата иностранных дел СССР с представителем Французского комитета национального освобождения в СССР

12 сентября 1944 г.

Сегодня в 17 часов 15 минут принял Гарро по его просьбе.

Гарро пришел ко мне, чтобы поделиться своими соображениями о вновь сформированном кабинете де Голля. Он сказал, что сформированный 10 сентября кабинет является компромиссом между де Голлем и Национальным советом Сопротивления. <...>

Жорж Бидо – министр иностранных дел. <...> Бидо является большим сторонником сотрудничества с Советским Союзом, и по этому вопросу им также было написано много статей. <...>

Из числа министров, являющихся приближенными де Голля, Гарро отмечает с положительной стороны министра внутренних дел Тиксье, указывая на то, что он очень хорошо относится к Советскому Союзу. Хотя Тиксье является беспартийным, но его, по мнению Гарро, можно считать почти что социалистом (беспартийный социалист). В своих речах Тиксье не раз высказывал требования о национализации промышленности и банков. Его политическая программа, сказал Гарро, приближается к программе-минимум французских коммунистов. Хотя Тиксье и является близким другом де Голля, все же он не находится от него в политической зависимости. <...>

Оговорившись, что он хотел бы мне сказать это в конфиденциальном и в совершенно частном порядке, Гарро сообщил мне, что в марте 1944 г. Морис Торез, поставив перед де Голлем вопрос о своем въезде в Северную Африку, не получил удовлетворительного ответа от де Голля. Тогда де Голль, сославшись на то, что Торез является якобы дезертиром и потому, в силу существующего закона, будет немедленно арестован, как только появится на территории Франции, отказал во въезде Торезу в Северную Африку. Гарро предполагает, что де Голль не разрешил тогда въезд Торезу в Северную Африку потому, что опасался огромного влияния Тореза, которым он пользуется в народных массах. Около двух недель тому назад Торез посетил Гарро и сообщил, что он послал де Голлю телеграмму с требованием разрешить ему въезд во Францию. Гарро сказал, что Торез передал ему копию этой телеграммы. В этот же вечер Гарро послал телеграмму де Голлю, в которой изложил содержание просьбы Тореза и указал на то, что Торез полностью прав, требуя предоставления ему права вернуться во Францию, вернуться к народу, с которым он был всегда тесно связан и не переставал вести борьбу за освобождение Франции от немецких оккупантов. Однако ответ на телеграмму Тореза до сих пор не получен. Гарро добавил, что формальные основания к отказу де Голлем въезда

Торезу очень шатки потому, что все остальные коммунисты, являющиеся членами Временной консультативной ассамблеи и даже членами правительства, находятся на таком же положении, как и Торез, но в то же время по отношению к ним не применяется законов, которые де Голль хотел бы применить по отношению к Торезу. Кроме того, Гарро полагает, что де Голль вынужден будет разрешить въезд Торезу в Париж и потому, что Торез является депутатом Парижа и он вправе требовать возвращения в город, депутатом которого он состоит.

Нынешний кабинет де Голля должен вынести, по мнению Гарро, постановление об отмене законов, изданных в 1939 г. и направленных против коммунистов. Если де Голль, сказал Гарро, не пойдет на то, чтобы разрешить въезд Торезу во Францию, то не исключена возможность, что в самом ближайшем будущем произойдет новый правительственный кризис, так как коммунисты должны будут подать в отставку в знак протеста против отказа во въезде во Францию генеральному секретарю коммунистической партии.

Гарро полагает, что, если в ближайшее время новый кабинет отменит антикоммунистические законы и разрешит въезд Торезу во Францию, это будет свидетельствовать о том, что и в дальнейшем можно будет ожидать новых положительных решений сформированного де Голлем кабинета. <...>

М. Сергеев

СФОТ, II, С. 101–106